

На следующий день, к вечеру, в военном лагере.

— Суй-гэ! — Наньгун Ли издалека живо замахала рукой.

Суй Чжэн, пожалуй, был самым легко находимым человеком во всем лагере. С огромной курительной трубкой, равной которой не было во всем мире, он не упускал из виду ни одного кустика табака в округе Лянчжоу. Там, где в небо поднималась тонкая струйка дыма, всегда можно было найти его.

— О! Ваше Высочество, снова вырядились во все красивое, чтобы навестить генерала? — завидев её, Суй Чжэн с улыбкой отвесил поклон.

Девушки так пылки: если уж по-настоящему полюбят кого-то, скрыть это невозможно. В последние дни маленькая принцесса под предлогом инспекции только и делала, что вилась вокруг этого человека.

— Ну... у меня к ней есть личное дело, — маленькая принцесса опустила голову, теребя изящную оторочку своей юбки из парчи и газа, и смущенно пробормотала: — Вчера вечером мы... мы поссорились. Она до сих пор не вернулась домой.

— Да, подчиненный слышал, что вчера вечером у вас, молодых супругов, вышла серьезная размолвка, да такая, что генерал даже о расторжении брака заговорил.

— Хм! Это всё потому, что у того чурбана язык без костей, а выставили всё так, будто я обидчица... Еще и заявила, что между нами всё кончено!

Девушка надула свои алые губки и сердито пожаловалась. Даже если она и была неправа, одной ночи на то, чтобы остыть, должно было хватить, верно? Но нет, она прождала в резиденции генерала целый день, а когда солнце уже клонилось к закату, его всё еще не было видно. У девушки с богатым воображением, глядя на кукол в комнате, возникло ощущение, что каждая из них её осуждает. Вытерпеть это она не смогла и прибежала сюда сама.

— Ваше Высочество, мы, воины, не красноречивы. Генерал определенно не хотел вас обидеть.

— Я знаю, поэтому и пришла, чтобы дать ей возможность помириться, — Наньгун Ли склонила голову набок и лучезарно улыбнулась. — Эй, а где она?

Однако стоило задать этот вопрос, как добродушное лицо старика Сюя тут же исказилось от горя:

— Ваше Высочество, генерал еще не вернулся!

— Еще не вернулся? — она была ошеломлена. — Так поздно, а его всё нет? Разве в лагере нет

комендантского часа?

Неужели она так разозлилась, что среди ночи ушла кутить?

— Ох, не спрашивайте... — Сюй Чжэн вздохнул, и лицо его помрачнело. — Генерал вернулся вчера вечером, но едва дошел до ворот лагеря, как рухнул без чувств. Всех нас это жутко напугало! Заместитель генерала Тан Юнь, не говоря ни слова, подхватил её и помчался к лекарю Ли. С тех пор вестей нет.

На войне ранения и болезни неизбежны, но как бы тяжело ни приходилось, тот человек никогда не доводит себя до такого состояния. Все были в ужасе.

— Ваше Высочество, генерал еще очень молода, из-за пережитого на полях сражений характер у неё замкнутый, она всегда кажется холодной и суровой, но на самом деле нрав у неё не такой уж скверный. Как говорится, не бывает супругов без ссор. Рядом с ней никогда не было такой девушки, как вы, поэтому трения неизбежны. Если что-то было не так, прошу, не держите зла, ладно?

Сюй Чжэну было под пятьдесят, он был настоящим ветераном Армии Динбэй. В его глазах грозный великий генерал оставалась ребенком, а принцесса — и вовсе маленькой девочкой.

Красивая девушка замерла на месте, покусывая губы. Вдруг она подобрала подол юбки и бросилась в сторону лазарета. Глядя в спину торопливой девушке, начальник охраны затаился трубкой, и его взгляд потускнел вместе с наступившими сумерками. В этом хаосе слишком много печальных историй. Хотелось бы верить, что небо будет милостиво и не позволит этой паре повторить его горький путь.

У дверей лазарета.

— Где генерал?

— Ваше Высочество, вам мало того, что вы уже причинили ей столько боли? — стоило Тан Юню увидеть Наньгун Ли, как его лицо почернело. — Генерал не хочет вас видеть.

— Я не стану тебя слушать!

Маленькая принцесса сердито сверкнула глазами и попыталась прорваться внутрь. Юноша преградил ей путь:

— Мало того, что она вся в ранах, вы хотите, чтобы она умерла?!

Сегодня, даже если это будет считаться неповиновением, он пойдет на это. Будучи заместителем, допустить, чтобы командир получил такие ранения — величайшая халатность.

Если бы генерал не приказал ему охранять здесь покой, он бы уже давно отправился в управление инспектора Хэси, чтобы принять смерть.

— Сяо Тан-гэ, ты же хороший... Позволь мне взглянуть хоть одним глазком. Только посмотрю и уйду, ладно? Ну пожалуйста? — маленькая принцесса жалобно захлопала ресницами, робко потянула его за рукав и прошептала: — Умоляю тебя...

Обычно люди податливы на ласку, но не на силу, и этот метод всегда безотказно работал для девушки. Однако заместитель с железной выдержкой холодно посмотрел на принцессу, и на его лице промелькнула насмешка:

— Ваше Высочество, люди военные — люди низкого звания и не заслуживают вашей милости. Ночь холодна, а вы — особа высокородная, мы не можем нести за вас ответственность. Прошу, вернитесь.

Видя, что он непреклонен, Наньгун Ли в ярости затопала ногами:

— Я принцесса Великой И, она — мой человек! Она принадлежит мне, с какой стати ты не пускаешь меня к ней?!

— Генерал сказала, что не хочет видеть никого! Даже вас — особенно вас! — отрезал Тан Юнь.

В этот раз всё было очень серьезно, когда её доставили в лазарет, она была без сознания. Юноша был добр душой, и при мысли о том, в каком состоянии она была у него на руках, его сердце сжималось от боли. Эта капризная девушка, пользуясь своей красотой и слезами, только и делала, что требовала своего. За последний год генерал натерпелась от неё столько неприятностей. Если бы не то, что она была совсем юной, он бы с радостью подвесил её и как следует проучил.

— Не верю! Генерал! Генерал! Ты слышишь меня?!

Кто бы мог подумать, что, не получив доступа, высокомерная принцесса вдруг во весь голос закричит, не заботясь ни о чем. Глубокая ночь, а она кричит!

— Я была права! Я не должна была с тобой ссориться! Не злись, пожалуйста! Ты... ты очень сильно ранена?

В слухах командующий Армией Динбэй была как клинок без ножен — холодная, острая, с обнаженным лезвием. Но та, которую видела она, была мягкой, благородной и искренней. Её сердце было чистым, как родник, и казалось, что до него рукой подать. Она говорила, что дорожит ею.

— Умоляю! Позволь мне взглянуть на тебя! Можешь бить меня, ругать, только не игнорируй... Если ты не будешь со мной говорить, я не уйду! Буду ждать здесь, пока ты не заговоришь со

мной. У-у-у... Скажи хоть слово! Прошу тебя, скажи хоть что-нибудь... У-у-у... Я виновата — только не умирай!

Не видя её, она предавалась самым страшным мыслям. Маленькая девушка стояла у дверей, неясно, что она себе нафантазировала, но, крича, она не выдержала и снова залилась слезами. Но она никуда не ушла, продолжая всхлипывать, а потом и вовсе, забыв о приличиях, опустилась на корточки у дверей лазарета и завывала в голос. Она знала, что у Су Лисюэ были свои причины. Но и у неё самой было нелегко на душе! Она чувствовала себя такой обиженной...

Глядя на рыдающую девушку, Тан Юнь оказался в самой затруднительной ситуации в своей жизни. Остановить её он мог, но заставить замолчать — нет. В конце концов, она принцесса, не станешь же закрывать ей рот руками!

Су Лисюэ медленно открыла глаза.

С момента воссоединения она часто ловила себя на мысли: благословение это или проклятие? Эта капризная и упрямая девушка была словно птенец, вылупившийся в перепелином гнезде — вечно ноющая, неразумная, ничего не умеющая, от неё никакого толку, только и знает, что выпускать свои нежные коготки и царапаться. Это было не очень больно, но избавиться от этого было невозможно.

Тихий плач становился всё громче, эхом отдаваясь в ушах и заставляя сердце болезненно сжиматься. Как она здесь оказалась? Пришла одна? Ночь такая темная, зачем она пришла одна?!

— Угх!

При медитации самое опасное — это душевное смятение. Вдруг лежащая на кушетке девушка не выдержала и, захлебнувшись эмоциями, с силой выплюнула кровь.

— Генерал! — Ли Миньгуань в ужасе бросился к ней и парой движений вонзил иглы в акупунктурные точки. — Ты жить хочешь или нет?! Раны такие тяжелые, а ты смеешь предаваться пустым мыслям?!

— Она... — Су Лисюэ с трудом выговорила это слово, хотя внезапно усилившаяся боль мешала ей дышать.

Надо же ей хоть что-то ответить. Хотя бы одно слово. Иначе, если эта неженка промерзнет снаружи всю ночь, что тогда?

— Она?! Она так тебя разозлила, а теперь прибежала, ластится, капризничает, и ты так легко её прощаешь? Не держишь зла? Лисюэ, что с тобой такое? Ты совсем потеряла гордость?! —

Ван Вань была в ярости, в её голосе сквозило разочарование.

— Угх! — однако лежащая перед ней девушка вдруг свернулась калачиком, словно не в силах больше сдерживать душевную муку, и начала тихо стонать. Зрелище было жалким и раздирающим душу.

— А-а-а, ладно, ладно! Хорошо! Не будем спешить, не будем... Я больше не буду говорить о ней, ладно? Больше ни слова, довольна?

Ван Вань испугалась, её гнев тут же испарился, она сразу пошла на попятную, не смея произнести ни одного резкого слова. Судьба — самая нелогичная вещь на свете. Десять лет на войне, сколько людей пыталось взять её в оборот? Взять хотя бы Юэ Ниншуан, которая даже прибегала к таким подлым методам, как отравление. Девушка, рожденная в семье генерала, не боялась даже смерти. Но эта своенравная девчонка — кто знает, чем она её взяла? Стоило ей пару раз улыбнуться или жалобно всплакнуть, как в душе этого человека начинался хаос.

Мягкость и слезы — вот что сильнее всего путает мысли. Если она продолжит так нить, этот человек рискует сойти с ума.

Ли Миньгуань вздохнул и крикнул за дверь:

— Ваше Высочество, вы пришли сюда, чтобы приблизить её кончину? Еще немного, и от шума у меня рука дрогнет, и я промахнусь с иглой! Тогда это будет уже не лечение, а похороны!

Наньгун Ли от его слов как будто током ударило. Она мгновенно замолчала, прикрыла рот рукой, с силой подавляя всхлипы, а её темные глаза были полны ужаса:

— Я виновата! Я виновата! Лекарь Ли, умоляю, не надо! Прошу вас — я буду слушаться! Пожалуйста, пожалуйста...

Она — моя куколка, самая любимая, самая драгоценная моя куколка, не причиняйте ей вреда. В этот миг она была по-настоящему напугана.

Глядя на притихшую принцессу, Тан Юнь невольно вздохнул. Лекарь Ли сказал, что яд в теле генерала начал действовать, и если его не остановить, остался день или два. Те, кто умирают от этого яда, часто выглядят ужасно. Тот холодный человек твердил, что не хочет её видеть, но на самом деле она дорожила ею больше всего на свете. Если под этой фальшивой оболочкой красоты скрывалась хоть капля искренности, то всё, что тот человек сделал для неё, было не зря.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, ваш молодой человек в надежных руках, завтра вы уже сможете увидеться! — Ли Миньгуань, видя, что метод сработал, поспешил закрепить успех. — Заместитель Тан, вы что, собираетесь так и стоять снаружи, дожидаясь, пока принцесса простудится на ветру? Живо, успокойте её и проводите обратно! Благодарю вас обоих!

— Ваше Высочество, лекарь Ли — мастер своего дела, раз он так говорит, значит, всё будет хорошо. Позвольте мне проводить вас.

— Нет! Я хочу видеть её, прямо сейчас! — в голове Наньгун Ли внезапно возникла непреодолимая мысль, она юркнула под рукой Тан Юня и бросилась внутрь лазарета.

— Эй! — Тан Юнь попытался её остановить, но в итоге не решился. Если это их последняя встреча, разве можно лишать её возможности увидеть генерала в последний раз?

Наньгун Ли отдернула занавеску и, не успев опомниться, в ужасе отпрянула, увидев кровавое месиво. Холод пробежал по спине, и на душе стало в три раза холоднее, чем в зимнюю ночь в Лянчжоу.

— Лисюэ... ты, что с тобой? Что случилось?!

Она бросилась к ней, в панике споткнулась о собственный подол и рухнула на край кровати. Болезнь навалилась, как гора, и если человек не может устоять, она его раздавит. Перед ней сидела Су Лисюэ, опустив голову, её тело покачивалось, дыхание было рваным — казалось, она была на грани того, чтобы потерять сознание.

— Ваше Высочество... я... я вся в грязи, не пачкайте свое платье... — Су Лисюэ собрала последние силы, чтобы отстраниться, пытаясь защититься от этих маленьких ручек, которые тянулись к ней.

Её платье было из такой дорогой ткани, такого светлого цвета — стоило попасть на него капле крови, как всё будет испорчено. Эта девчонка с детства любила красоту. Несколько дней назад она приходила смотреть на тренировки, каждый день меняя новые платья, и каждое было прекрасно, как сон. Солдаты, глядя на неё, теряли дар речи и забывали, куда махать мечами. К счастью, она была принцессой, иначе в истории она осталась бы как роковая красавица, погубившая страну.

— Всего две стрелы, пробивающие доспехи... как ты могла получить такие тяжелые ранения? Это я тебя довела?... У-у-у, как я могла довести тебя до такого состояния!

Она никогда не видела её в таком полуживом состоянии и была так напугана, что рыдала навзрыд. Её голос, полный скорби, взмывал к небесам, заставляя даже звезды грустить.

— Ваше Высочество, всё хорошо... возвращайтесь...

— Не хочу... не уйду...

Маленькая вредина крепко схватилась за неё, прижавшись к её телу, а на её прекрасном лице всё еще блестели слезы, которые ветер превращал в красные полосы. Она знала, как сильно та

умеет плакать... это могло разбить сердце кому угодно.

Если однажды она узнает, что та её обманула, будет ли она так же ждать её и цепляться за неё? Если она умрет, будет ли она плакать?

— Ваше Высочество, я виновата перед вами в некоторых вещах, но я не могу объяснить... Когда я умру, вы всё поймете.

— Я не пойму, не пойму! Я хочу, чтобы ты сказала мне — скажи мне, не игнорируй меня.

Жизнь и смерть нельзя требовать, а чувства — тем более. Она уже решила: если та скажет правду, если признается, что у неё были причины и она не хотела её обманывать, она простит ей всё.

— Угх! — человек перед ней снова свернулся в клубок и задрожал в её ладонях.

<http://bllate.org/book/20270/2022436>